

## 100-летие «хозяина двух полюсов» (к юбилею А. Ф. Трёшникова)

Л. М. Саватюгин<sup>1</sup>, доктор географических наук  
Государственный научный центр РФ «Арктический и антарктический научно-исследовательский институт»

И. Н. Сократова<sup>2</sup>, кандидат географических наук  
Российская академия наук, Отдел наук о Земле

---

*Статья посвящена 100-летию со дня рождения академика А. Ф. Трёшникова – выдающегося океанолога и географа, полярного исследователя с мировым именем, талантливого организатора науки. Приводятся основные вехи его биографии, данные о научной и экспедиционной деятельности. Даны сведения об юбилейных мероприятиях.*

**Ключевые слова:** биография А. Ф. Трёшникова, Арктика, Антарктида, Арктический и антарктический институт.

14 апреля 2014 г. исполняется 100 лет со дня рождения академика Алексея Федоровича Трёшникова. Имя «хозяина двух полюсов», как при жизни называли А. Ф. Трёшникова любившие его полярники, по праву стоит в одном ряду с именами таких выдающихся русских океанографов, как Ю. М. Шокальский, В. Ю. Визе, Н. Н. Зубов, а также таких видных полярных исследователей, как И. Д. Папанин, Р. Бёрд, М. М. Сомов, личное мужество и организаторские способности которых получили признание во всем мире.

Родился будущий полярный исследователь 14 апреля 1914 г. в небольшом селе Павловка Симбирской губернии в крестьянской семье. Еще в годы раннего детства, по собственным воспоминаниям, он испытывал тайное стремление увидеть и обойти мир: «Воображение с необычайной силой переносило меня в далекие страны» [5]. Учась в сельской школе, любознательный мальчик с величайшим увлечением отдавался чтению. Однажды на чердаке полуразрушенного бывшего барского дома он обнаружил кипу запыленных книг с вырванными страницами. Среди них оказалась книга о полярных путешествиях. Спустя годы он узнал, что это были отрывки из описаний экспедиций, занимавшихся поисками Джона Франклина. «Спрятавшись в зарослях лопухов, я с упоением читал увлекательные

---

<sup>1</sup> e-mail: savat@aari.ru.

<sup>2</sup> e-mail: Sokratova@geodep.ras.ru.

страницы о том, как где-то на Севере люди на собачьих упряжках пересекали ледники и торосы, голодали, жевали кожаную обувь, жили в хижинах из снега, замерзали и все же стремились вперед к какой-то цели. Все эти подлинные события далекой жизни завораживали и привлекали», — писал А. Ф. Трёшников [5].

Годы становления его личности совпали с огромным интересом советских людей к освоению Арктики. Имена первых Героев Советского Союза — полярных летчиков, снявших в 1934 г. людей с льдины после трагической гибели парохода «Челюскин», были у всех на устах. К тому времени Алексей был уже вполне самостоятельным человеком. В 1929—1931 гг. он успел поработать в колхозе, затем, по комсомольскому набору, окончив курсы, стал учителем, а позднее директором сельской школы. В 1932 г. он приехал в Ленинград и сначала поступил в Сельскохозяйственный институт в Пушкине. Пройдя курс обучения на рабфаке, А. Ф. Трёшников в 1934 г. поступил в Ленинградский государственный университет на геолого-почвенно-географический факультет. Он выбрал кафедру гидрологии, специальность морского исследователя. Лекции по океанографии, которой впоследствии Трёшников посвятил всю жизнь, читал академик Юлий Михайлович Шокальский, выдающийся российский географ, президент Русского географического общества с 1914 г. В последние годы жизни, когда его здоровье пошатнулось, Ю. М. Шокальский стал в своей квартире читать лекции группе студентов, в которую входил и Алексей Трёшников. Атмосфера, царившая на этих лекциях, оказала большое влияние на формирование А. Ф. Трёшникова как ученого.

Летом 1938 г. по окончании четвертого курса университета Алексей Федорович выдержал первый морской экзамен — в качестве студента-практиканта принял участие в работе небольшой гидрографической экспедиции на моторном боте «Иван Папанин», осуществлявшем промеры в восточной части Карского моря. Вспоминая это время, он писал: «Мне нравилась морская стихия, штормовое море. Гребни волн, разбивавшиеся с грохотом о борт нашего деревянного суденышка... вызывали во мне не страх, а восторг и восхищение» [5]. Данные наблюдений за течениями, собранные А. Ф. Трёшниковым во время первого арктического плавания, легли в основу его дипломной работы, руководителем которой также стал Ю. М. Шокальский. По воспоминаниям Г. А. Баскакова, однокурсника и друга А. Ф. Трёшникова, жившего с ним в одной комнате в общежитии ЛГУ, а впоследствии в течение многих лет заведовавшего лабораторией динамики моря в Арктическом и антарктическом научно-исследовательском институте, именно Алексей Трёшников был любимым учеником Ю. М. Шокальского на этом последнем в его жизни курсе, и именно ему академик предрекал большое научное будущее. Студенты жили, как вспоминает



Рис. 1. Президент Русского географического общества академик А. Ф. Трёшников

Г. А. Баскаков, дружно, весело, не злоупотребляя вином, а больше увлекаясь театром, книгами, танцами и, конечно, девушками. Высокий, стройный, красивый и веселый Алексей пользовался у них большим успехом. Но уже на третьем курсе стало ясно, что больше других ему нравилась Таня Макаревич. На пятом курсе они поженились. Г. А. Баскаков писал: «Это была чудесная пара! Он — светловолосый русский богатырь, она — яркая брюнетка, со слегка смуглым личиком, женственная, с идеальной фигуркой» [1]. Это была любовь и брак на всю жизнь.

В 1939 г. Алексей Федорович, окончив университет и получив специальность океанолога, был направлен на работу в Арктический научно-исследовательский институт, пройдя в нем путь от младшего научного сотрудника до директора.

Уже в первый год работы в институте он отправился в продолжительное путешествие на Новосибирские острова в качестве старшего гидролога морского отряда. Целью экспедиции было изучение проливов Дмитрия Лаптева и Санникова. Эта экспедиция оставила в памяти будущего выдающегося ученого самые яркие воспоминания. В книге «Мои полярные путешествия» А. Ф. Трёшников по дневниковым записям, которые он вел во всех экспедициях,



Рис. 2. Ленинградский государственный университет, кафедра гидрологии моря, выпуск 1939 г. В центре – Ю. М. Шокальский, крайний справа в первом ряду – А. Ф. Трёшников

с любовью восстановил все детали этой зимовки на островах. И хотя впоследствии ему пришлось часто бывать в Арктике на экспедиционных судах и самолетах, вспоминая об этой экспедиции, он писал, что «никогда больше уже не испытал той остроты переживаний, как в ту зимовку, когда впервые удалось осуществить мечту далекого детства» [5].

1941 г. молодой ученый тоже встретил на арктических островах. Во время этой экспедиции 25 июня 1941 г. ее участники по радио узнали о начале войны с Германией. Алексей Федорович писал: «С началом войны как-то внезапно кончилась моя юность» [5]. Трёшников и его товарищи надеялись, что после прибытия в Игарку их всех отправят на фронт. Однако полярников оставили работать в Арктике. Арктический научно-исследовательский институт был эвакуирован в Красноярск, где продолжал работать до лета 1944 г., обеспечивая нужды морских операций в Арктике. В 1942—1944 гг. А. Ф. Трёшников занимался научно-оперативной работой в арктических морях, участвуя в обеспечении гидрометеорологической информацией кораблей Северного флота и караванов грузовых судов, следовавших

в Карское море и море Лаптевых с востока. За эти работы он был награжден медалями «За работу в Арктике», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией».

Вернувшись в Ленинград в 1944 г., А. Ф. Трёшников возобновил научную работу и в 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию, в основу которой легли материалы научных наблюдений по метеорологии и гидрологии, собранные во время экспедиции на Новосибирские острова. Его научным руководителем был крупнейший ученый-океанолог Владимир Юльевич Визе.

В начале 1948 г., когда активизировались работы в Центральной Арктике и был одобрен план высокоширотной воздушной экспедиции, получившей название «Север-2» (С-2), А. Ф. Трёшников назначили руководителем третьего научного отряда для работы в районе Полюса относительной недоступности, на границе Восточного и Западного полушарий. 21 день провел Трёшников на базе, созданной на льдине. Три месяца спустя он был назначен начальником экспедиции на гидросамолете, которым командовал И. И. Черевичный. Летали над берегом,



островами и льдами Центральной Арктики, покрыв за один месяц более 50 тыс. км. Трёшникову удалось составить подробную карту ледового покрова от Новой Земли до острова Врангеля и к северу до 83-й параллели.

Весной 1949 г. в Центральную Арктику отправилась следующая воздушная экспедиция — «Север-4» (третий номер был присвоен океанографической экспедиции на ледорезе «Литке»). Алексей Федорович руководил одним из «подвижных отрядов». Им удалось обнаружить одну из вершин крупного подводного хребта, простирающегося от Новосибирских островов к Северному полюсу и далее к Земле Элсмира. Впоследствии хребет был назван именем М. В. Ломоносова. В ходе последующих экспедиций очертания хребта были уточнены и обнаружены другие поднятия дна Арктического бассейна: хребет Менделеева, хребет Гаккеля. Таким образом, была открыта огромная подводная горная страна с впадинами между хребтами.

Открытие подводного хребта Ломоносова стало крупнейшим географическим событием середины XX в. Оно принадлежало большому коллективу советских полярников — ученых и летчиков. За выполнение научных исследований в Центральной Арктике многие полярники были удостоены высоких правительственных наград. Алексей Федорович был награжден в 1949 г. Золотой звездой Героя Социалистического Труда.

Весной 1950 г. для дальнейшего изучения Арктики была организована очередная высокоширотная экспедиция «Север-5», которая наряду с работой «подвижных отрядов» должна была организовать две дрейфующие станции во главе с М. М. Сомовым и А. Ф. Трёшниковым. Станция под руководством М. М. Сомова получила название «Северный полюс-2» (СП-2). Алексею Федоровичу не повезло. Лыдина, подобранная для создания станции, в результате сильных подвижек льда раскололась. Полярники, которые собирались зимовать на этой лыдине, с печалью выслушали известие о том, что придется возвращаться к обыденным делам. Лишь в 1954 г. А. Ф. Трёшников дождался осуществления своей мечты. Он был назначен начальником дрейфующей станции СП-3. И начались бесконечные согласования, указующие и запрещающие бумаги, борьба за каждый лишний килограмм груза. Трёшникову удалось добиться, чтобы в соответствующий список было включено пианино. «Ты себе представить не можешь, — говорил Алексей Федорович главному хозяйственнику экспедиции, — вокруг вечные льды, морозы, торосы голубеют. Полярник берет аккорд, и потрясенные белые медведи рыдают от восторга» [5]. Тем не менее начальник Главсевморпути В. Ф. Бурханов вычеркнул этот фантастический пункт.

Открытие станции широко освещалось в прессе и по радио. Выбранная для станции лыдина имела овальную форму и была сложена из изумрудно-



Рис. 3. Начальник дрейфующей станции СП-3 А. Ф. Трёшников, апрель 1954 г.

голубого льда толщиной около трех метров. Усилиями полярников на лыдине вырос палаточный поселок, были установлены приборы для наблюдений, заработала радиостанция. 14 апреля 1954 г. (в день сорокалетия начальника станции) на материк была передана первая метеорологическая сводка. Со временем палатки на лыдине были заменены уютными сборными жилыми домиками, а арктическую тишину нарушили звуки пианино, которое все-таки доставили на самолете по приказу В. Ф. Бурханова, посетившего лыдину вместе со всем своим штабом. К его приезду из снеговых кирпичей был сложен настоящий ледовый дворец. Площадки верхних ступеней украсили оскаленные морды медведей, изваянные из снега Василием Канаки. Прилетевшие гости были поражены красотой голубеющего в лучах солнечного света дворца [2].

В общей сложности под влиянием ветров и течений лыдина проделала извилистый путь — около 2000 км, дрейф продолжался 376 дней. Алексей Федорович писал позже: «Теперь, когда полярная ночь в прошлом, даже трудно представить себе ее бесконечность и тишину. Временами смотришь на торосы вблизи лагеря и думаешь: могли бы мы перенести все это еще раз?» [5]. Действительно, в те далекие годы это были выдающиеся события,



Рис. 4. А. Ф. Трёшников (справа) и начальник станции «Восток» В. Г. Аверьянов, декабрь 1957 г.

а люди, участвовавшие в работе СП, — настоящие герои. Особенно трудной и ответственной была роль руководителя экспедиции.

Научные данные, полученные во время работы СП-3, внесли крупный вклад в дело изучения рельефа дна, был решен многолетний спор о генеральной схеме дрейфа льдов Арктического бассейна, получены важные материалы по земному магнетизму Центральной Арктики, ее погодному режиму, ионосфере и т. д.

После руководства СП-3 А. Ф. Трёшников, работавший в Арктическом институте, не раз посещал следующие полярные дрейфующие станции.

Следующим этапом жизни Алексея Федоровича стала Антарктика. В 1956—1958 гг. он руководил Второй комплексной антарктической экспедицией (КАЭ), сменив на этом посту своего друга М. М. Сомова, который был начальником Первой КАЭ. Как писал впоследствии Алексей Федорович, «Вторая антарктическая экспедиция прибыла к уже обжитому месту» [5]. Программа работ Второй КАЭ была значительно расширена по сравнению с Первой и выполнялась в рамках Международного геофизического года.

В этой экспедиции был впервые осуществлен поход санно-тракторного поезда к Южному геомагнитному полюсу. Пройдя в жестокие морозы 1400 км по ледяному куполу Антарктиды, участники похода, который возглавлял А. Ф. Трёшников, 16 декабря 1957 г. открыли вблизи южного геомагнитного полюса знаменитую и по сей день станцию «Восток». Это событие произошло на стыке второй и третьей экспедиций, поэтому в дни, предшествовавшие окончанию похода, начальник Третьей КАЭ Е. И. Толстиков очень волновался, что поезд не успеет вернуться в Мирный к отходу дизель-электрохода «Обь», и поэтому давал Трёшникову радиogramмы с просьбой создать станцию, не доходя до запланированного места. Алексей Федорович велел радисту на радиogramмы не отвечать — якобы из-за отсутствия связи. Лишь по достижении Южного геомагнитного полюса связь возобновилась. Станция «Восток» была открыта. Вот почему, когда корреспондент спросил вернувшегося из Антарктиды Алексея Федоровича: «Кому вы завидуете?», он ответил: «Нансену. У него не было радио, и никто не мог ему помешать делать то, что он задумал» [5].

В 1960 г. Алексей Федорович был назначен директором Арктического и антарктического научно-исследовательского института (ААНИИ). Благодаря его инициативе и организаторскому таланту в 1960—1980-х годах объем фундаментальных научных исследований, выполнявшихся в институте, значительно расширился. ААНИИ стал крупнейшим отечественным и международным полярным центром. Под руководством А. Ф. Трёшникова была воспитана плеяда международно признанных ученых. Пройдя суровую полярную школу, Трёшников многому научил молодую смену. Об отношении Алексея Федоровича к молодым специалистам хорошо сказано в книге Б. Кошечкина «Притяжение полюсов»: «Именно теперь он с любопытством и интересом потянулся к новому поколению, к молодым. Рискнул, что редко делают маститые, собрать вокруг себя самых ярких, самых талантливых... Стал над этими ребятами, как некий бог Саваоф — советую, опекая, защищая» [4].

В начале 1970-х годов мировое метеорологическое сообщество подготовило международную Программу исследований глобальных атмосферных процессов, в которой предусматривалось проведение крупномасштабных натурных экспериментов в полярных областях. Для их осуществления группа ведущих ученых ААНИИ разработала под руководством А. Ф. Трёшникова программы «Полярный эксперимент-Север» и «Полярный эксперимент-Юг», которые благодаря особой значимости поставленных задач вскоре приобрели самостоятельный характер. Для исследований по этим программам и их координации в институте был создан отдел полярного эксперимента, которым Трёшников, находясь на посту директора института, непосредственно руководил на протяжении четырех лет. В 1976 г. он возглавил экспедицию «ПОЛЭКС-Север-76», район проведения которой охватывал Северо-Европейский и Арктический бассейны, а также северную часть Тихого океана. В ней помимо ААНИИ принимали участие и другие институты Госкомгидромета. Благодаря успешному осуществлению программ «Полярного эксперимента» были получены фундаментальные результаты, связанные с динамикой антициклонального круговорота вод в Арктическом бассейне, структурой и изменчивостью Антарктического циркумполярного течения, а также с особенностями процессов взаимодействия океана и атмосферы в полярных широтах.

Алексею Федоровичу Трёшникову с трудом удавалось долго усидеть в директорском кресле, глядя на шумевшие под окном деревья маленького внутреннего сада Фонтанного дома, где в то время располагался Арктический и антарктический институт. Обычно весной и осенью он отправлялся инспектировать дрейфующие станции в Арктике. Был и короткий визит в Антарктиду, когда Трёшников руководил перелетом на шестой континент двух тяжелых самолетов Ил-18. В 1967 г. ему удалось снова

поработать в Антарктике в качестве начальника Тринадцатой советской антарктической экспедиции. Он писал впоследствии: «Человек, привыкший с молодых лет к путешествиям, не успокоится никогда. Что-то всегда зовет его в дорогу, он тоскует о пространстве, лежащем за горизонтом, и... какое-то чувство подсказывает ему — там ждет его что-то новое, неизведанное» [5]. Главной задачей экспедиции было открытие новой станции Беллинсгаузен. После ее открытия 22 февраля 1968 г. из основных дел оставалась разгрузка на станции Новолазаревская, которая оказалась невероятно сложной. В этот период разразился ураган, один из тягачей затонул при попытке перегнать его от судна на барьер. Во время авралов Алексей Федорович надевал кожаный костюм, унты и штормовку и вместе с бригадой выходил на лед. Он понимал, что в физическом смысле его помощь была невелика, но был с теми, кому в тот момент было особенно трудно.

В 1973 г. Трёшников вновь побывал в Антарктике. Он возглавил экспедицию на научно-исследовательском судне «Профессор Зубов» и руководил очень сложной операцией по снятию людей с дизель-электрохода «Обь», впервые попавшего в ледовый плен у берегов Антарктиды.

Следует подчеркнуть, что А. Ф. Трёшников, будучи исключительно талантливым организатором экспедиционных исследований, умевшим принимать сложные решения в самых критических ситуациях, оставался крупным ученым, не прерывая своих исследований. В общей сложности ему принадлежит более 150 научных публикаций. Кроме сугубо научных трудов он написал немало научно-популярных книг по истории полярных исследований. «Я старался в разных местах давать краткую историю открытий «белых пятен» и исследований природы в полярных странах, отмечая славные дела знаменитых предшественников и моих соратников», — вспоминал А. Ф. Трёшников [5].

В 1962—1963 гг. он опубликовал ряд монографий: «Морфологический очерк окраинных морей Антарктики», «Особенности ледового режима Южного Ледовитого океана», «Гидрологический и ледовый режим антарктических вод». А. Ф. Трёшников внес большой вклад в историю и популяризацию науки, хорошо известны его книги, посвященные истории изучения Арктики и Антарктики, в том числе воспоминания о полярных экспедициях, в которых он принимал участие, и очерки о выдающихся полярных исследователях. Исключительно интересная монография «История открытия и исследования Антарктиды», опубликованная в 1963 г., была удостоена Золотой медали им. Литке Географического общества СССР.

В 1964 г. А. Ф. Трёшникову присуждена степень доктора географических наук.

В 1966 и 1969 гг. были изданы два тома подготовленного по инициативе А. Ф. Трёшникова «Атласа Антарктики», за создание которого авторский



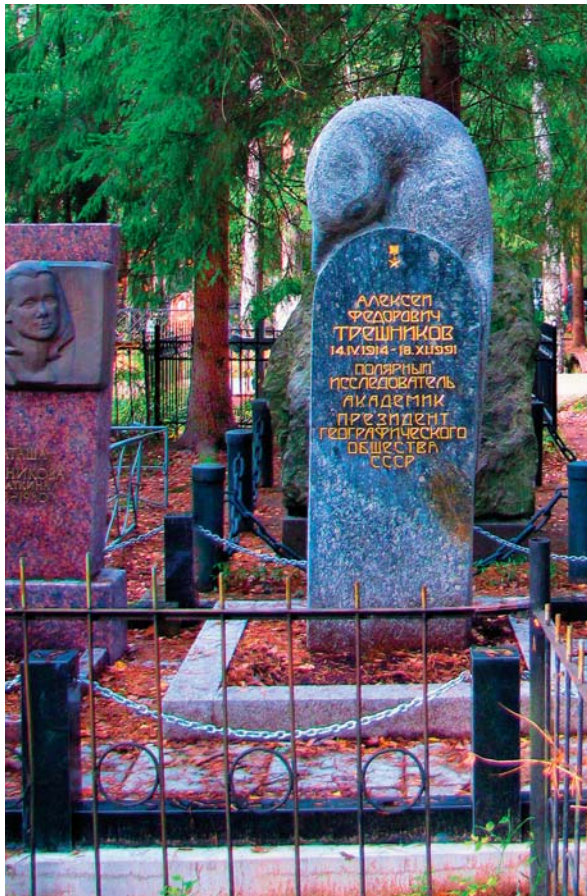


Рис. 5. Могила А.Ф. Трёшникова

коллектив в 1971 г. был удостоен Государственной премии СССР.

Расширился круг его административных и общественных обязанностей. В 1964 г. он был избран вице-президентом Географического общества СССР, а в 1977 г., после ухода из жизни его президента С. В. Калесника Алексей Федорович был утвержден президентом Географического общества СССР. «Я горжусь, что стал президентом Географического общества... Пусть простит мне читатель эту гордость, но мне хотелось этим сказать, что люди уходят, а жизнь продолжается» [5]. Находясь на этом посту, Трёшников был инициатором выполнения масштабных обобщающих работ в области мировой географии. Он поддержал новое научное направление — теорию самоорганизации и саморегуляции природных систем.

Научная и научно-организационная деятельность Алексея Федоровича получила высшее признание: в 1976 г. А. Ф. Трёшников был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1981 г. — ее действительным членом по отделению океанологии, физики атмосферы и географии.

В 1981 г. Трёшников стал заведующим кафедрой океанологии Ленинградского государственного университета. Он активно внедрял в учебный процесс результаты изучения общих физико-географических закономерностей Земли, полярных стран, большое внимание уделял истории географических исследований Мирового океана, разработал новый вариант курса «География Мирового океана», руководил советскими и зарубежными аспирантами. С приходом А. Ф. Трёшникова кафедра океанологии значительно расширила международные научные контакты и сотрудничество с крупнейшими мировыми исследовательскими центрами. Под началом А. Ф. Трёшникова преподаватели и сотрудники успешно занимались одним из традиционных для кафедры научных направлений — изучением вод и льдов Южного океана; был подготовлен уникальный «Морской энциклопедический справочник» [3].

Вскоре после избрания академиком последовало новое ответственное назначение — в 1982 г. А. Ф. Трёшников возглавил Институт озероведения Академии наук СССР. Нельзя сказать, что переход от крупных и глобальных океанографических проблем к проблемам лимнологии был для него прост. Если раньше интересы А. Ф. Трёшникова лежали преимущественно в полярных областях, то теперь это была вся страна с огромным перечнем вопросов, связанных с состоянием ее внутренних водоемов, где каждое название стало синонимом жизненно важной проблемы: проблема Ладоги, проблема Арала, проблема Байкала. Однако, будучи широко эрудированным географом и прекрасным организатором, он и здесь оказался инициатором целого ряда новых направлений, нацеленных на разработку методов рационального природопользования в озерных бассейнах, сохранение природных ресурсов таких озер, как Ладожское, Онежское, Ильмень, Балхаш, Иссык-Куль и др.

Всех, кто знал Алексея Федоровича, покоряли его искренность, порядочность и доброта. Если Трёшников сердился, то открыто и яростно, если радовался, то откровенно, с заразительным смехом. Глядя на Алексея Федоровича, невозможно было представить, что этот человек может болеть. Долгие годы он был крепок, статен, громогласен, много шутил. Однако волнения и тревоги за судьбу вверенных ему экспедиций, человеческих судеб не могли не сказаться на здоровье. Последние месяцы жизни Алексея Федоровича провел на даче. Он почти не вставал. Мучило низкое давление. Сильно болели ноги. Он почти никого не принимал — не хотел, чтобы люди видели его в таком состоянии. 18 ноября 1991 г. А. Ф. Трёшникова не стало. Похоронен Алексей Федорович на кладбище в Комарове Ленинградской области, недалеко от могилы его друга и коллеги Михаила Михайловича Сомова.

Новое поколение полярников бережно хранит память об этом замечательном человеке. Именем Трёшникова назван огромный залив в море



Рис. 5. Научно-экспедиционное судно «Академик Трёшников»

Дейвиса, на побережье которого расположена обсерватория Мирный. Его имя носит малая планета 3339, открытая чешским астрономом Антонином Мркосом в 1978 г. [6]. 29 марта 2011 г. спущено на воду научно-экспедиционное судно «Академик Трёшников», построенное по техническому проекту ЦКБ «Балтсудопроект» ФГУП ЦНИИ им. академика А. Н. Крылова (главный конструктор — Е. С. Былинович) на судостроительном предприятии «Адмиралтейские верфи» по заказу Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды. Судно проекта 22280 сочетает в себе качества сухогруза, танкера, носителя бортовых вертолетов, пассажирского и исследовательского судна. Оно фактически продолжает дело Алексея Федоровича Трёшникова, участвуя в решении глобальных задач по обеспечению деятельности России в Арктике, Антарктике и в целом в Мировом океане.

100-летний юбилей А. Ф. Трёшникова с особым чувством воспринимается в коллективе ААНИИ, где многие помнят Алексея Фёдоровича. ААНИИ запланирован ряд юбилейных мероприятий, посвященных 100-летию А. Ф. Трёшникова. Выйдут в свет юбилейные издания, состоится выставка, посвященная А. Ф. Трёшникову. 14 апреля 2014 г. в ААНИИ состоится научная конференция, приуроченная к юбилею, и будет открыт бюст А. Ф. Трёшникова.

#### Литература

1. Академик Трёшников. — СПб.: ААНИИ, 2004. — 103 с.
2. Волович В. Г. Пианино на льдине // Экспедиция. — 2004. — № 2. — Март. — С. 9—12.
3. Ионов В. В. А. Ф. Трёшников // Океанология в Санкт-Петербургском университете. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. — С. 39—43.
4. Кошечкин Б. И. Притяжение полюсов. — Л.: Лениздат, 1987. — 131 с.
5. Трёшников А. Ф. Мои полярные путешествия. — М.: Мысль, 1985. — 476 с.
6. Dictionary of Minor Planet Names: 5th ed. — [S. l.]: Springer, 2003. — P. 278.